

То внезапное общесистемное объявление выделялось ослепительной золотой рамкой богача.

На этой темной, пронизанной холодом морской глади этот золотой свет казался ярче прожектора, мертвой хваткой вцепившись в сетчатку глаз всех выживших.

[Общесистемный рупор (ID: Сюй Дэцай): Эй вы, никчемные отбросы, что до сих пор лакают морскую воду и грызут доски, всем добрый вечер!]

Су Сяюй как раз растирала руки в ожидании картошки, но, увидев это всплывающее сообщение, не удержалась и закатила глаза.

— В наше время те, кто строит из себя крутых перцев, стали такими беспардонными?

Следом за этим игрок по имени Сюй Дэцай выбросил в чат два сверкающих скриншота в высоком разрешении.

То была встроенная в систему функция демонстрации предметов, подделать которую не смог бы никто.

Стоило картинкам обновиться, как время в региональном чате словно замерло на секунду.

Это была награда божественного уровня, выпавшая из [Идеального ящика с припасами новичка]!

[Предмет первый: чистая минеральная вода в бутылке 500 мл, 1 шт. (не вскрыта, утоляет жажду, освежает, без каких-либо загрязнений).]

[Предмет второй: целый французский багет, 1 шт. (мягкий и сладкий, с насыщенным ароматом злаков, без малейших признаков плесени).]

Стоило этим двум вещам появиться в чате, как погруженный в мертвенную тишину из-за холода и голода региональный канал мгновенно словно взорвало мощной бомбой.

Его прорвало окончательно!

У бесчисленных дрожавших во тьме игроков глаза едва не кровоточили от напряжения.

[Ли Даян: Охренеть! Вода! Это чистая минеральная вода! Я что, ослеп?]

[Чжао Мацзы: Матушка моя родная! Французский багет! Я сегодня весь день под палящим солнцем собирал мусор и даже водорослей не нашел, а он умудрился выбить хлеб!]

[Сунь Мэли: У-у-у, мне так холодно, губы потрескались и кровоточат, только что не выдержала и лизнула морскую воду на доске, теперь горло болит так, будто проглотила лезвие...]

[Чжан Цзяньго: Великий игрок! Великий Сюй! Умоляю, дай мне глоток воды! У меня на плоту семилетняя дочка, у нее поднялась температура, умоляю, прояви милосердие, спаси ребенка!]

[Ван Ган: Брат Сюй! Я отдам тебе пять отличных сухих досок в обмен на три веревки, сойдет? Я ведь правда умираю от жажды! Умоляю, дай мне хоть с крышечку воды!]

Глядя на поток мольбы и зависти, хлынувший в чат, Сюй Дэцай, сидевший за ветрозащитным деревянным ящиком, с наслаждением потянулся.

Ему безумно нравилось это ощущение всеобщего поклонения и возвышения над остальными.

На этом похожем на апокалипсис море обладание водой и едой означало власть над чужой жизнью и смертью.

Он неторопливо печатал на публичном экране, и в каждом его слове сквозила высокомерная надменность хозяина жизни.

[Сюй Дэцай: Обмен? Пяти досок мало, чтобы выменять мою воду? Вы что, думаете, сюда старье сдавать пришли? Думаете, мне нужны ваши куски гнилых досок?]

[Сюй Дэцай: Так и быть, скажу вам: до попадания сюда я был региональным исполнительным директором компании из мирового списка Fortune 500! У меня в подчинении были тысячи людей!]

[Сюй Дэцай: Я обладаю высочайшим управленческим опытом и той деловой хваткой, которую вам, нищebroдам, никогда не постичь.]

[Сюй Дэцай: В этой проклятой игре на выживание одиночкам грозит лишь верная смерть. Только следуя за мной и подчиняясь моему руководству, вы, низовые работяги, получаете хоть какой-то шанс на спасение.]

Его слова только затихли, как в чате стало заметно тише.

Многие в своем безвыходном положении и впрямь приняли эти хвастливые речи за соломинку утопающего.

[Сюй Дэцай: Теперь я официально объявляю о создании Взаимопомогающего союза «Превосходство».]

[Сюй Дэцай: Кто хочет выжить, немедленно заключайте через систему контракт и признавайте меня главным. С завтрашнего дня весь добытый вами за день лук вы обязаны сдавать на восемьдесят процентов мне для централизованного распределения.]

[Сюй Дэцай: В качестве вознаграждения я, соразмерно вашему ежедневному вкладу и преданности мне, буду миловать вас крохами пресной воды и еды, гарантируя, что вы не подохнете с голоду.]

Стоило озвучить эти условия, как у игроков, еще питавших какие-то надежды, в груди отчаянно похолодело.

Сдавать восемьдесят процентов припасов?!

[Лю Тезный: Восемьдесят процентов?! Какого хрена ты не грабить идешь? Даже скупщик краденого не был таким ненасытным! Мы пашем весь день в поте лица, чтобы все досталось тебе на блюдечке?]

[Сюй Дэцай: Грабёж? Я учу вас правилам выживания! Без моего эффективного централизованного управления вы, сборище сброда, очень скоро подохнете с голодухи посреди океана!]

Как раз когда в чате закипели нешуточные страсти, некая женщина-игрок с аватаром анимешной милашки и ником «Линь Муму» робко отправила голосовое сообщение.

— Директор Сюй... я, я первокурсница, студентка, мне так холодно и хочется пить, кажется, я больше не выдержу.

— Сегодня у меня было мало сил, я добыла всего пару обломков пластика, и я ничего не умею делать... Не могли бы вы, проявив милосердие, одолжить мне глоток воды?

— Когда у меня появятся припасы или я смогу оказаться полезной, я обязательно верну все в двойном размере. Умоляю вас...

В голосе девушки явно слышались слезы, она звучала жалко и беспомощно, и в эту отчаянную ночь у многих игроков-мужчин дрогнуло сердце.

Однако ответ Сюй Дэцай наглядно показал, что такое настоящая бесстыдная наглость и мародерство.

[Сюй Дэцай: Студентка? Одолжить тебе воды? Ха-ха, малышка, здесь тебе не школа, сюсюкаться с тобой никто не станет, твои слезки здесь и гроша ломаного не стоят.]

[Сюй Дэцай: Впрочем, я всегда был падок на хрупкую женскую красоту. Стоит тебе проявить послушание, и мы обо всем договоримся.]

[Сюй Дэцай: Хочешь пить? Пожалуйста. А теперь немедленно сфотографируйся через системную камеру — без макияжа и во весь рост — и отправь мне в личку.]

[Без штанов. Если внешность меня устроит и впредь ты будешь послушно выполнять мои указания и звать меня хозяином...]

[Сюй Дэцай: Тогда я еще подумаю над тем, чтобы миловать тебя порцией воды размером с крышечку от минералки, чтобы ты смогла смочить горло.]

После этого сообщения весь чат погрузился в мертвую тишину, продлившуюся секунд десять.

Казалось, никто не верил, что в момент, когда все столкнулись лицом к лицу со смертью, кто-то способен опуститься до подобной мерзости.

А затем в чате разразилась буря ругани, вдесятеро яростнее прежней!

[Чжан Чжэнъи: Зверь! Наживается на чужой беде! Да ты вовсе не человек! Не боишься же кары небесной!]

[Старик Ли: Парень, оставляй людям мостик для отступления, еще успеешь встретиться с ними, как у тебя совесть-то сожрала собака — так топтать юную девчонку?]

[Ван Мэн: Пошел к черту, топ-менеджер из пятисотки! Да я лучше сдохну, прыгнув с этого проклятого плота на корм акулам, чем сделаю хоть глоток твоей воды! Братья, не верьте этому долбо*у!]

Перед лицом шквала обвинений и проклятий Сюй Дэцай не только не унялся, но и почувствовал еще больший азарт.

Он тут же выкинул в чат крайне дерзкое голосовое сообщение.

Сначала из динамиков раздались громкие звуки жадных глотков — чудесный звонкий плеск прохладной минералки, скользящей по горлу.

Затем посмертное чавканье жующего хлеба.

— Обзывается? Продолжайте! Орите громче, изо всех сил! Ха-ха-ха!

— Вы, тупые ублюдки, чем громче орете, тем больше калорий тратите, тем быстрее сдохнете потом в ледяную стужу!

— Кара небесная? Да здесь, у меня есть вода и еда, я и есть кара небесная! Я — ваш бог!

— Смотрите внимательно: это выживание в апокалипсис! Понимаете вы закон джунглей, когда сильный жрет слабого?!

— Вы, отбросы без капли сил в руках, без мозгов, без ресурсов и даже без удачи, заслуживаете лишь одного — ждать смерти под ледяным морским ветром!

— Сегодня ночью я буду преспокойно почивать за деревянным ящиком, уплетая сладкий французский багет и наблюдая за тем, как вы, мусор, один за другим сереете и исчезаете из списков выживших!

Финальное голосовое сообщение Сюй Дэцзя прозвучало словно смертоносный клинок с ядом на лезвии, вонзившись в самое сердце каждого рядового игрока.

Ругань в чате постепенно стихла.

Ее место заняло удушающее, глубокое отчаяние.

И впрямь: у этого гада есть еда и питье, он может отсиживаться за ветровым щитком плота и цепляться за жалкую жизнь.

А они способны лишь дрожать под пронизывающим морским ветром, не имея возможности даже глотнуть пресной воды.

Какой толк от гнева? Разве в этом жестоком оцифрованном мире достоинством можно наесться?

Без припасов даже дыхание превращается в преступление.

Глядя на то, как этот высокопоставленный дурак скачет по чату и вовсю тешит свое превосходство, Су Сяюй оставалась бесстрастной.

Она сама была одета в тонкие вещи, ее губы побелели от холода на околонулевом морском ветру, а зубы выбивали чечетку.

Но у нее даже желания не возникло вступать с ним в перепалку в чате — она лишь молча закатила глаза.

— Дебил.

Вынеся лаконичный и точный вердикт, Су Сяоюй решительно закрыла панель чата.

С глаз долой — из сердца вон.

Тратить хотя бы слово на подобного мародера, возомнившего себя пупом земли, было серьезным оскорблением ее опытного и ленивого характера.

Вместо того чтобы бессильно злиться в чате, лучше подумать о собственном ужине.

— Апчхи!

Су Сяоюй громко чихнула, крепко обхватив себя руками в попытке защититься от все более пронизывающего холода.

Она вновь сосредоточила все внимание на черном комке грязи в самом центре плота.

В данный момент Средоточие Земли находилось в крайне странном и активном состоянии.

Поглотив тот ржавый железный крюк, черная почва начала бурлить, словно кипящий битум, выпуская все новые и новые пузыри разного размера.

— Буль-буль...

При лопании каждого пузыря по морскому ветру разносился до неприличия насыщенный аромат жареного мяса со специями.

Су Сяоюй сглатывала все чаще, и червячки в ее желудке подняли полномасштабный бунт.

В этот момент черная грязь резко взметнулась вверх.

Словно какая-то гигантская масса накопила под землей достаточно сил и нетерпеливо рвалась наружу.

— Пф!

Из глубин почвы донесся глухой звучный хлопок.

Следом за этим что-то черное выстрелило прямо из вздымающегося холмика, описав в воздухе изящную параболу.

А затем с глухим стуком скатилось на деревянные доски у ног Су Сяюй.

Су Сяюй опустила голову, и ее глаза мгновенно округлились.

Это был мутировавший картофель, размером превосходивший голову взрослого человека добрую пачку раз!

Более того, картофелю даже не требовалось чистить шкурку: его кожица сияла аппетитным золотисто-желтым гляncем с капельками жира.

Словно его только что сняли с угольного гриля и щедро смазали фирменным соусом.

Самое невероятное заключалось в другом.

На этом пронизывающем, почти ледяном морском ветру от клубня вились густые клубы пара!

Чистый, густой аромат запеченного с пряностями карбоната мгновенно захватил все рецепторы обоняния Су Сяюй.

Казалось, кто-то грубо засунул дымящийся шашлычный ларек прямо ей в нос.

<http://bllate.org/book/22394/2349977>